

Мрачные сумерки, вопли призраков, мелькающие в воздухе черные тени. Густые ветви вековых деревьев перекрывали путь скудному лунному свету. В тишине леса группа юношей и девушек в белых одеждах, сжимая в руках мечи, сбилась в тесный круг, спина к спине. Воздух между ними был пропитан тревогой.

— Может, разведем костер? — голос девушки дрожал. Она была ученицей секты Цинсюй Цзюсяо, и нынешний поход на демонов стал для неё шансом проявить себя, чтобы в будущем удостоиться чести стать личной ученицей наставника.

Кто бы мог подумать, что здешние демонические твари окажутся настолько коварными. Группа неопытных подростков, спасаясь бегством, в итоге заблудилась в этом жутком лесу.

— Нельзя, — нахмурился возглавлявший их юноша. — Здесь слишком много темной энергии, свет огня может привлечь нечисть.

Девушка осторожно взглянула на него. За весь путь этот парень проявил себя как самый хладнокровный в их отряде. Немногословен, но всегда давал дельные советы в критические моменты. Пожалуй, многим здесь он уже спас жизнь.

Юноша поднял голову, вглядываясь в небо, но густая крона не давала возможности сориентироваться по звездам. Не имея иного выбора, он сложил пальцы в заклинание и призвал меч. Стоило ему влить духовную силу в клинок, как тонкое лезвие озарилось холодным серебристым светом, едва освещая дорогу. Остальные последовали его примеру, и вокруг стало немного светлее.

В этот самый момент в толпе раздался испуганный крик:

— А-а-а! Что это? А-а!

В царившей до этого темноте никто не заметил, как к ним кто-то пристроился. Теперь же, при свете мечей, перед ними предстало нечто, сплошь покрытое влажными, липкими волосами, едва напоминавшее очертаниями человека.

Юноши и девушки, привыкшие к спокойным тренировкам на горе Цинсюй, никогда не видели столь омерзительных созданий. Их лица мгновенно побелели от ужаса, они бросились врассыпную. Тварь издала жуткий, пробирающий до костей смех и дернулась. Влажные волосы, словно живые, обвились вокруг ближайшего к ней человека. Тот не успел даже вскрикнуть — пряди волос ворвались ему в горло, заглушая крик.

В следующее мгновение, не успел он даже дернуться, волосы, пропитанные кровью, хлынули из его глаз, ушей и ноздрей. Зрелище было поистине чудовищным.

— А-а-а-а! — снова раздались крики.

Тот самый юноша, нахмурившись, бросился вперед. Он взмыл в воздух, нанося удары мечом, отсекая путы, и вонзил клинок прямо в демона.

Тварь швырнула захваченную жертву в сторону юноши, а сама, низко рыча, обмотала волосами его парящий меч. Юноша поймал летящего человека, в панике нащупал пульс на шее, но, подняв голову, увидел, как на него налетают новые пряди.

Тонкий меч со звоном перерубил назойливые волосы и вернулся к хозяину. Юноша попытался его перехватить, но, отвлеченный раненым, не удержал равновесие. Меч пролетел мимо, а рука юноши оказалась в плену — его потянуло прямо к демону.

Волосы внезапно затвердели, превратившись в острые иглы, нацеленные в глаза. Юноша инстинктивно зажмурился и отпрянул, чувствуя, как внутри всё заledenело.

Но беда миновала. В воздухе сверкнул холодный серебристый свет, и волосы в нескольких дюймах от лица юноши были разом перерублены.

Следом на плечо юноши легла уверенная рука.

— Это Цаншуан! Смотрите, это Цаншуан!

— И Луаньмин! Старший брат и второй старший брат прибыли!

Радостные крики наполнили лес, мгновенно разгоняя атмосферу страха.

Бай Ван, успокоив Инь Хуайсяня, сделал несколько легких прыжков и оказался прямо перед демоном. Поглаживая подбородок, он задумчиво произнес:

— Ого, нечасто такое встретишь. Воплощение обиженной женщины, которую утопили в свиной клетке. Крайне злобная тварь.

Демон, видя перед собой столь вызывающее поведение, взревел. Звук был пронзительным и неприятным, словно скрежет ногтей по стеклу.

Бай Ван зажал уши и поморщился:

— Эй-эй, приятель, это слишком противно! Хватит орать.

Демон явно не понимал насмешек Бай Вана. Его волосы разлетелись во все стороны, устремляясь к Бай Вану, словно желая поглотить его.

Инь Хуайсянь в ужасе расширил глаза. Шатко поднявшись на ноги, он протянул руку, пытаясь схватить Бай Вана.

Но как раз в тот момент, когда волосы были готовы обвить его, из воздуха возник тонкий меч, окутанный лазурным сиянием. Он пронесся мимо, разрубая демона надвое. Волосы мгновенно обмякли, и вместе с телом твари превратились в труху.

Бай Ван отступил на пару шагов, чтобы на него не попала грязь, поднял взгляд на стоящего рядом Лю Вэньмина и улыбнулся:

— Вовремя, очень вовремя.

Лю Вэньмин призвал Луаньмин обратно в ножны и ответил:

— Старший брат шутит. Даже без меня ты бы с легкостью выбрался из этой передраги.

Бай Ван лишь рассмеялся, не желая спорить, и повернулся к группе потрясенных подростков:

— Ну всё, пересчитайте друг друга, проверьте, нет ли пропавших или раненых. Переночуем здесь, а завтра утром я отведу вас обратно.

Послышались робкие благодарности. Юноши и девушки, измотанные за несколько дней, наконец могли передохнуть и тут же повалились на землю.

Бай Ван подошел к Инь Хуайсяню и улыбнулся:

— Не ранен?

— Нет, — отозвался тот.

— О, ты что, снова вырос? Хуайсянь, тебе ведь в этом году семнадцать? Так ты скоро меня перегонишь. — Бай Ван приложил ладонь к макушке парня, сравнивая их рост, и тут же надулся: — Ну почему на стадии Золотого Ядра внешность перестает меняться? Иначе я бы точно еще подрос!

— М-м, — только и ответил Инь Хуайсянь.

С тех пор как он поступил в секту Цинсуй Цзюсяо, прошло девять лет. Когда Бай Ван достиг начальной ступени Золотого Ядра, ему исполнилось двадцать, и с тех пор он выглядел как двадцатилетний юноша. Инь Хуайсянь же всё это время рос, и теперь из ребенка, смотрящего снизу вверх, превратился в спокойного, статного юношу с лицом, подобным нефриту.

— Давно не виделись, верно? — улыбнулся Бай Ван.

Ровно двадцать семь дней, мысленно ответил Инь Хуайсянь, хотя вслух лишь снова промычал нечто утвердительное.

Когда Инь Хуайсянь был маленьким учеником на склоне горы Цинсуй, Бай Ван, боясь, что мальчику одиноко, часто навещал его и развлекал. Но в последний год они виделись

считанные разы.

— Ох, замотался совсем. Целыми днями бегаю с твоим вторым старшим братом. Не знаю, что происходит, но демоны и культиваторы пути демона полезли отовсюду, словно на лбу у каждого написано: я здесь, чтобы отдать вам опыт. Как низкоуровневые mobs — конца им не видно. — Бай Ван досадливо взлохматил волосы.

Инь Хуайсянь уже привык к странным словечкам старшего брата. Он просто молча смотрел на него и внимательно слушал. Но когда услышал про постоянные отлучки со вторым старшим братом, его левая рука, опущенная вдоль тела, незаметно сжалась в кулак.

Инь Хуайсянь хотел что-то сказать, но к ним подошел Лю Вэньмин:

— Старший брат.

— Вэньмин, как там дети? — улыбнулся Бай Ван.

— Все в порядке, устроил их, — кивнул тот.

— Надежно, надежно, — Бай Ван похлопал Лю Вэньмина по плечу. — Думаю, дети устали. Давай так: ты сторожишь первую половину ночи, я — вторую. Хорошо?

— Хорошо, — Лю Вэньмин никогда не спорил с предложениями Бай Вана и послушно отправился на пост.

— Давай, отдыхай, хорошенько отдохни, — Бай Ван потянул Инь Хуайсяня к вековому дереву неподалеку от лагеря, где было достаточно уединенно. Он полулег под деревом, закинув руки за голову.

Инь Хуайсянь сел рядом, скрестив ноги, и закрыл глаза, погружаясь в медитацию.

Видя такую серьезность, Бай Ван не удержался от подколки:

— Ну чего ты, какая медитация? Ствол твердый? Давай, старший брат одолжит тебе плечо, а если не хочешь — можно и на колени прилечь.

Инь Хуайсянь открыл глаза и посмотрел на него. Его взгляд был холодным, как иней, без тени волнения. За долгие годы он привык к насмешкам Бай Вана и давно научился не реагировать.

Это лишь разочаровало Бай Вана. Он сладко потянулся и закрыл глаза:

— Ну ладно, не хочешь — как хочешь, я спать. Если станет невмоготу — отдохни, Вэньмин на страже, с ним можно не беспокоиться.

Услышав имя Лю Вэньмина, Инь Хуайсянь помрачнел. Бай Ван этого не заметил. Придерживаясь жизненного кредо — если пора спать, то спи, если пора есть, то ешь, не бери в

голову и не перетруждайся — он принялся считать овечек и вскоре заснул.

Холодный лунный свет пробивался сквозь листву, ложась на спящее лицо Бай Вана, вместе с взглядом Инь Хуайсяня нежно касаясь его черт.

Инь Хуайсянь пристально смотрел на него. Он уже давно понял, что для него Бай Ван больше не просто спаситель или старший брат.

Дни и ночи, сердце тонет в нем. Мысли о нем не дают покоя.

Сон, пробуждение — всё занято лишь им.

Не забыть, не отсечь.

Но, связанный правилами и нормами приличия, Инь Хуайсянь всегда держал дистанцию, подобающую младшему брату.

Однако сегодня, глядя на безмятежное лицо спящего Бай Вана, он вдруг отчаянно захотел его поцеловать. Возможно, потому что Бай Ван сегодня слишком часто упоминал Лю Вэньмина.

Каждое такое упоминание заставляло сердце Инь Хуайсяня сжиматься от сдерживаемой боли. А когда боли становится слишком много, она неизбежно заставляет преступить черту.

В сиянии холодного лунного света Инь Хуайсянь оперся рукой о ствол дерева рядом с головой Бай Вана и медленно наклонился, всё еще колеблясь.

Где-то вдалеке заухал ночной филин, ветер зашумел листвой.

Наконец, Инь Хуайсянь коснулся губами губ Бай Вана. Легкое, мимолетное прикосновение, похожее на воровство сладости ребенком: в панике, не успев даже распробовать вкус, он проглотил всё разом.

В тот самый миг, когда Инь Хуайсянь отстранился, за спиной раздался хруст сломанной ветки.

Он вздрогнул и резко обернулся.

Лю Вэньмин стоял, широко открыв глаза, с выражением абсолютного шока и недоверия. Казалось, он получил удар такой силы, что даже не мог вымолвить ни слова, лишь слегка приоткрыв рот.

Спустя долгое время в его глазах удивление начало сменяться гневом.

<http://bllate.org/book/19399/1899634>